История и источниковедение

УДК 294.3 (571.54)

DOI 10.31554/978-5-7925-0545-2-2018-1-93-99

Д. С. Жамсуева¹

КУДУНСКИЙ (КИЖИНГИНСКИЙ) ДАЦАН: АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА

Рассматривается история становления, строительства, развития Кижингинского (Кудунского) дацана, описывается как храмовый комплекс, так и его знаковые достопримечательности. Сведения, использованные в статье, извлечены из документов, хранящихся в государственных, научных и ведомственных архивах.

Ключевые слова: буддизм, строительство дацана, культовая архитектура, буддийское достояние.

D. S. Zhamsueva

KUDUNSKY (KIZHINGINSKY) DATSAN: ARCHIVAL CERTIFICATES OF THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE CHURCH

The history of the formation, construction, development of the Kizhinginsky (Kudunsky) datsan is considered, and the temple complex, as well as its iconic sights, are described. The information used in the article is extracted from documents stored in state, scientific and departmental archives.

Keywords: Buddhism, construction of a datsan, religious architecture, Buddhist heritage.

Первоначально на месте будущего стационарного храма стояла кошмовая юрта, которая была первым дацаном 11 хоринских родов. В 1752 г. по преданию Вандана Юмсунува в кошмовом храме служили 33 ламы.

Официальной датой основания считается 1773 год, когда было получено разрешение иркутского губернатора от 13 марта за № 626 на строительство стационарного деревянного здания дацана при речке Худун-гол, в урочище Мунгут Горхоной адак. Причем одновременно с ним было построено сумэ в честь бурхана Оточи. По летописи же хоринских бурят дацан был построен на южном

¹ Жамсуева Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Россия.

склоне горы Чилцана, у реки Худуна в 1775 г. [Летописи хоринских бурят...1940: 51].

Несмотря на некоторые разночтения, в архивных документах мы находим, что в 1807 г. при нем было построено сумэ в честь бурхана Аюши, а в 1824 г. – сумэ Хурдэ. В 1823–1824 гг. дацан и содержащиеся при нем два сумэ были отремонтированы [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 133, л. 94], но по другим источникам дацан был заново построен на средства ширетуя Дабы Нуранова, зайсана Намидэрэна Балхунова и средства прихожан. Причем разрешение на строительство было получено распоряжением Верхнеудинского земского суда от 11 ноября 1821 г. за № 14661, Иркутского губернского правительства [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 574, л. 5–22 об.].

В 1832–1833 гг., судя по прошениям, рапортам и ведомости сбора денег на строительство храма, дацан приобрел у китайских мастеров статую Майдари и построил одноименное сумэ в честь этого божества [Там же, ф. 470, оп. 1, д. 1]. В 1852 г. с разрешения восточно-сибирского генерал-губернатора храм был перенесен к подножию горы Залату-хадайн ула, на левой стороне реки Хушэнга. Здесь он был восстановлен в прежнем виде в три этажа, нижний этаж с каждой стороны имел по 6 саженей [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 133, л. 94].

24 мая 1879 г. прихожане, состоявшие в приходе Кудунского дацана, составили приговор о необходимости строительства нового здания цокчен-дацана. Причину мотивировали тем, что дацан был построен без фундамента, обветшавшая кровля дает течь в здание, портя внутренность храма. Также они просили увеличить размеры здания из-за большого роста численности прихода. Новый дацан должен был быть трехэтажным, нижний – каменным (11½ x 11½ саж.), а два верхних этажа – деревянными. Второй этаж размерами 7½ x 7½ саж., а третий – 4½ x 4½ саж. В нижнем этаже 14 окон, 3 двери, 4 железных печи; в среднем этаже определено было устроить 10 окон, 1 дверь, а на третьем этаже 6 окон, 1 дверь. Дацан предполагалось построить на сумму 16 тыс. руб., которые пожертвовал прихожанин барун-хоацайского рода Сабай Нэхоев [Там же: 94 об.].

Разрешение на строительство дацана датируется 1 апреля 1881 г. за № 1820. К возведению храма приступили летом того же года, но строительство продолжалось в течение нескольких лет, свидетельством чему является документ от 20 марта 1884 г. такого содержания: *«В настоящую пору у нас строится новый каменный дацан, постройка которого приближается к концу. Затем мы нашли необходимо нужным обновить и поставить при новом каменном дацане находящиеся на месте старого дацана и пришедшие в ветхость три деревянных сумэ, во имя бурхана Оточи, Аюши, Хурдэ и обнести новый дацан одной общей оградой на протяжении 240 саженей, из теса, на кирпичных столбах. Для возмещения этих расходов имеется дацанский капитал – 854 рубля 61 коп., которые будут вполне достаточны для возобновления вышеупомянутых сумэ и на постройку ограды»* [Там же: 95].

Извещение приамурского генерал-губернатора, что «с его стороны не встречается препятствий» датируется следующим 1885 г., от 5 сентября, за № 2683.

Осенью 1886 г. состоялось торжественное его освящение. К сожалению, дацан прослужил своим прихожанам всего 10 лет. Известно, что в ночь с 5 на 6 февраля 1906 г. в дацане произошел пожар, уничтоживший все деревянные постройки. Сохранились только стены нижнего каменного этажа.

25 февраля 1906 г. было составлено прошение о восстановлении дацана, составлена смета, из чего следовало, что на ремонт здания в дацане имеется 3036 руб., добровольных пожертвований на сумму 24100 руб. Разрешение на строительство нового здания дано иркутским генерал-губернатором «согласно представленному ими старому плану». В 1908 г. дацан был заново отстроен, причем оценочная стоимость составила 34149 руб. 80 коп. [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 133, л. 95об.].

Внешний облик комплекса Кудунского дацана на начало XX в. зафиксирован таким образом: *«В настоящее время он представляется самым красивым из всех селенгинских и хоринских дацанов, блеща изяществом своей отделки. Внутри здания дацан также отличается необычайною для бурят чистотою, чему вполне соответствует и богатое убранство дацана. На входных дверях его здесь вместо обычных рисованных являются редкие в ламайском мире резные раскрашенные изображения. Число кумиров в дацане невелико, но громадные объемы и густая позолота их поистине поразительны. Особенно красивыми являются статуи Будды и двух его шраваков, стоящие, как говорят, 85000 рублей. Далее не менее выдающимися являются кумиры: Минтумба, Оточи, Дара-эхэ, Бодийн субурга, равно как Абиды, Аюши, Арья-Бало и др.»* [Там же: 96].

В комплекс нового дацана вошли также и три прежних сумэ, но уже перестроенные и в других объемах. Основанное в 1773 г. сумэ Оточи было перестроено почти заново в 1909 г. Первоначально сумэ представляло собою здание, деревянный сруб которого был величиною 2 кв. саж.; но в 1886 г. ламы решили обратить эту часть здания в алтарь для установки богов, а основное помещение, определяемое для хуралов, решили расширить путем дощатой пристройки. Но так как здание оказалось непропорциональным, то в 1909 г. ламы решили заменить эту пристройку (названную А. М. Позднеевым балаганом) прочным бревенчатым срубом, каким был и алтарь. В итоге здание пристройки стало гармоничным с основным зданием. Сумэ Оточи было двухэтажным, длина его составляла 8 саж. и 2 ½ арш., по ширине 4 саж., 2 арш.

Внутри здания был устроен дэважин, составляющий главное украшение кумирни» [Там же: 189].

Аюшийн сумэ первоначально было основано в 1807 г. без разрешения правительства. Подверглось первой реконструкции в 1886 г., когда перестройка его была разрешена без рассмотрения и утверждения начальством планов и фасадов здания, что дало возможность ламам придать этой кумирне большие размеры (по длине 6 саж., 14 верш., а по ширине 3 саж., 12 верш.). Здание имело два этажа. Достопримечательностью внутреннего убранства сумэ Аюши было единственное во всех бурятских дацанах бронзовое изваяние, изображающее дворец Гунрика

(Гунригий луйлин), занимающее своим устройством все пространство второго этажа.

Хурдэ сумэ первоначально было построено также без разрешения в 1824 г., в 1886 гг. перестроено, в 1909 г., так же как сумэ Аюши, реконструировано за счет пристройки из бревенчатого сруба и расширено (длиною 13 саж., а шириною 8 саж., 14 верш.). Целью, с которой был увеличен объем этого здания, было обращение его в сумэ для служения цаннита и цаннитской школы. Следующую реконструкцию цаннитской школы, в которой собиралось на хуралы до 250 лам [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 133, л. 96 об.], произвели в 1910 г., отстроив для нее новое здание.

Удалось установить, что разрешение на строительство четвертого сумэ Чойры (цаннит) дацаном получено от 4 мая 1910 г. за № 4054. Так как ламы и прихожане Кудунского дацана начали подготовительные работы заранее, то постройка была окончена к зиме того же 1910 г. [Там же: 183] Сумэ Чойры представляло двухэтажное здание длиною в 12 саж., а шириною в 10 саж., с отдельным притвором и лестницею. Стоимость по смете составляла 6700 руб. 6 коп. Так как сумэ было построено для школы цаннита, то внутреннее его пространство состояло из одного большого зала, разделенного от алтаря через весь зал по направлению к южной стене 12 рядами чжабданов (скамеек). На северной стороне зала были установлены статуи Будды и Цзонхавы. Кроме того, как отмечает А. М. Позднеев, «особливо редкими были две статуи Гончин-ламы – славного цаннитского ламы в Тибете» [Там же].

Расписание хуралов в Кудунском дацане было таковым: 1) ежедневный обычный хурал в большом храме, отдельно группой лам подносились подношения с чтением соответствующих молитв гению-хранителю дацана Балдан-Лхамо; 2) с двадцать седьмого числа последней зимней луны по первое число первой весенней луны включительно; 3) с восьмого по пятнадцатое число последней летней луны; 4) пятнадцатого числа последней осенней луны и 5) двадцать пятого числа первой зимней луны. Всего в год проводилось 27 дней великих хуралов, к которым постоянно собиралось от 1 до 3 тыс. человек.

В других, малых сумэ хуралы совершались только «по назначению». В сумэ Оточи (медицинский факультет) служили молебствия бурхану Манла и совершали Сукховатийн юрол; в сумэ Аюши совершались хуралы в честь божеств Аюши, Гунрика и докшитов. В сумэ Хурдэ читали мани и служили цаннит.

Согласно отчету 1919 г., Кудунский дацан отличался от всех других бурятских дацанов, прежде всего, масштабностью и добротностью своих построек. *«Если в других дацанах наряду с обширными и зачастую великолепно отделанными главными кумирнями стоят убогие, в величину две квадратные сажени полуразрушенные, малые сумэ, то здесь как главное, так и все малые сумэ, представляются довольно одинаковыми по своей величине. Одновременно производившиеся постройка и ремонт их делает одинаково исправными со стороны внешней... Дацан содержится в отменной чистоте и это по преимуществу привлекает к нему на поселение его прихожан и очень многие из них селятся в дацан*

именно потому, что их влечет сюда чувство изящного... С внешней и внутренней стороны Худунский дацан отличается полною благоустроенностью, и главная кумирня его уступает теперь по своей красоте разве только Цонгольскому дацану. Внутренность этой главной кумирни равным образом поражает величиною и изяществом своих металлических бурханов» [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 132, л. 179, 184–184об.].

«Худунский дацан произвел на меня впечатление одного из лучших бурятских дацанов в смысле нравственной добропорядочности и материальной зажиточности его населения, которое проводит свою жизнь в посильных трудах и выполнении своего долга, не стараясь выказать себя и свою жизнь не соответствующими действительности с какой бы то ни было стороны... Со времени моего последнего посещения этого дацана в 1909 г. Худунский дацан изменился как с внутренней, так и с внешней стороны весьма мало и в настоящую пору по-старому производит впечатление довольно значительного поселка. Всех жилых дворов в этом поселке я насчитал 102, а за оградами их числится домов русской постройки 188, причем следует отметить, что большая часть домов устроена прочно и, если не отличается особенным богатством, то снабжена всеми приспособлениями удобной русской жизни: повсюду найдется голландская, изразцовая печь, в окнах встречаются форточки для вентиляции, всюду настланы, а иногда и покрашены полы, по стенам устроены лавки для сидения, а помимо того имеется самодельная мебель, в виде шкафов, этажерок, стульев и табуретов. Встречается и несколько двухэтажных домов русской архитектуры. В качестве летнего жилья почти на каждом дворе встречается так называемый “сорон-гэр”. Это род нашего дощатого сарая, внутри которого представляется только одна большая комната, без потолков, но с настланными полами, посреди которой на замену монгольского очага является небольшая чугунная или железная печь, труба которой возвышается и проведена прямо в крышу здания. Сорон-гэр обычно не имеет окон, и освещение его совершается только через двери. Всех таких бурятских домов считается в дацане 173 и, следовательно, почти каждый из домохозяев дацана имеет у себя два дома, один русского, а другой бурятского типа. Только в пяти дворах вместо сорон-гэр повстречал я, как остаток старины, монгольские войлочные юрты. Помимо сего за оградами отдельных дворов считается: амбаров 68, завозней 40 и кухонь 12 [Там же: 175–176].

В комплексе Кудунского дацана состояла небольшая типография. Общее число сочинений на тибетском и монгольском языках исчислялось 1368, вырезаны ксилографическими дощечками (барами) [Там же: 98]. Хоринские дацаны (Кижингинский, Чесанский, Эгитуйский, Анинский, Ацагатский) в общей сложности имели один комплект матриц для издания литературы по школе цаннит и манба [Ламаизм в Бурятии..... 1983: 78].

До середины XIX в. приход Кудунского дацана делился на четыре аймака – галзутский, ходайский, хальбинский и хоацайский. Ламы каждого аймака сели-

лись и жили особняком от лам других дацанских аймаков, но к концу века эти границы и различия стерлись. Пожертвования прихожан уже не делились по аймачному принципу.

В начале XX в. планировка жилых домов вокруг Кудунского дацана складывалась свободно. К 1919 г. в нем насчитывалось 322 жителя, общее число которых, конечно, составляли ламы. Штатных лам по списку дацанского старосты было 14; нештатных лам, принявших на себя обеты, возрастом старше 14 лет – 316; хуvaraков младше 14 лет – 60 [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 132, л. 177]. Об увеличении и уменьшении количества лам с 20-х гг., по сведениям дацанского совета, свидетельствуют следующие данные: в 1920 г. было 254 человека – лам старше 20 лет, в 1925 – 157, в 1930 – 137, в 1932 – 119, в 1933 – 111, в 1934 г. в марте – 99. До 1931 г. служили ламы моложе 20 лет, но их не включали в список дацанских лам. После 1931 г. лам моложе 20 лет уже не было. С 1932 по 1934 г. умерли 9 лам, трое арестованы, четверо стали мирянами, еще 4 человека пропали без вести. Итак, количество лам уменьшилось на 20 человек. Из этих 99 лам: гэбшэ – 39, габжа – 44, эмчи – 1; гурэмчи и абаралчи лам не было [Нацов 1998: 28].

Повседневная жизнь ламства Кудунского дацана проходила в свойственных им занятиях и прежде всего все они без различия, как старшие, так и младшие, ежедневно исполняли установленные хуралы; остальное время дня младшие учились, совершенствовались в необходимых познаниях и исполняли разного рода домашние хозяйственные работы. Старшие ламы, окончив установленные на каждый день богослужения, занимались делами по домашнему хозяйству то дацана, то собственному, обучали молодежь, а главное – трудились над выполнением треб по приходу, состоящих в удовлетворении как духовных, так и физических нужд народа. Позже А. М. Позднеев подчеркивал, что *«указанные поручения представляются, конечно, общественными делами лам, которые они выполняют по предписанию начальства, но помимо того у них масса треб частных, отправляемых по просьбам отдельных домохозяев или кого-либо из партикулярных лиц; таковы: обряды, совершаемые при рождении, молитвословия при вступлении в годовицину рождения, что совершается периодически через 12 лет, молебствия по случаю болезни, смерти, поминаения усопших, освящения жилищ и скота и прочее и прочее, хотя наибольшее число треб вызывает собою лежащее на ламах дело врачевания»* [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 132, л. 177].

Приход Кудунского дацана составляли 10108 прихожан, которые занимали довольно обширную территорию. Восточная граница его пролегла в урочище Дарбахай в 40 верстах от дацана; южная граница – в урочище Дэду Арья в 160 верстах от дацана; западная граница – в урочище Баялигун в 150 верстах от дацана; северная граница – в урочище Худунай Бильчир в 40 верстах [Там же: 99].

В заключение необходимо отметить, что за пределами дацанского комплекса на средства дацана и прихожан были установлены в отдельной ограде 8 ступ Будды. Субурганы были посвящены ширетуюм и ламам Кудунского дацана.

Дацан закрыли в 1936 г., его имущество уничтожено, и большинство лам репрессировано. Современный Кижингинский дацан восстановлен в 1994 г.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 14-18-00444).

Источники и литература

Архив ИВР РАН, ф. 44.

ГАРБ, ф. 470, оп. 1, д. 1; ф. 84, оп. 1, д. 574, л. 5–22 об.

Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II / предисл., пер., примеч. и глоссарий Г. Р. Галдановой. – Улан-Удэ, 1998.

Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. – Новосибирск, 1983.

Летописи хоринских бурят. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова / пер. Н. Н. Поппе // Тр. Института востоковедения. Т. XXXIII. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 160 с.